"Это все, что я хотел бы сделать на данный момент. Мистер Алекстор, я хочу кое-что прояснить: вы не должны никому говорить обо мне. Я понимаю, что вы не можете говорить о моих делах, но я также хочу, чтобы вы поняли, что не можете говорить обо мне никому, кто бы ни спрашивал, будь то поклонник, Пожиратель Смерти или сам Дамблдор. Волшебный мир готовится к войне; я не допущу утечки информации о моих делах. Это понятно?" Лицо Гарри оставалось безэмоциональным, а в стальных изумрудных глазах плясал опасный огонь.

К его чести, Алекстор лишь слегка побледнел и кивнул. "Я понимаю". Он сказал для убедительности.

"Спасибо, сообщите мне, если Семьи получат какие-либо ответы, или если вам понадобится мое одобрение на какие-либо операции, но будьте осторожны с корреспонденцией, не только Волдеморт с удовольствием порылся бы в моей почте. А еще лучше - просто сообщите, что у вас есть что-то для меня, и я приду.

"Помните, я верю, что вы всегда сохраняете профессиональную вежливость. Если вы когда-нибудь предадите меня, то узнаете, почему Волдеморту каждый раз не удавалось меня убить".

Алекстор был не из тех, кто любит любезности, поэтому Гарри ушел, как только закончил свои дела.

В туалете Гарри встретился взглядом со своим отражением, после чего резко выдохнул. Даже он скривился: должно быть, Алекстор сейчас бормочет что-то ужасное про него.

Напрягая мышцы лица, он высунул язык. Ради Мерлина, он был всего лишь ребенком, ему едва исполнилось семнадцать, а он уже терроризировал адвокатов и создавал платформу, с помощью которой можно было защититься от Министерства, Фаджа, Волдеморта и Дамблдора. Он даже не хотел думать о том, кто ещё имеет на него зуб.

К счастью, его последний поверенный находился в том же здании, четырьмя этажами выше.

Адвокатом Морриган была пожилая женщина по имени Элеонора Гиббинс, унаследовавшая счет от своего предшественника, своего отца Элмера Гиббинса, который, в свою очередь, унаследовал счет от своего отца. За все это время счет был активирован только в начале века, когда молодой полукровка унаследовал его от своей якобы маггловской матери. После того как стало ясно, что у него не будет наследника-волшебника, он сменил имя и фамилию и вложил деньги в многочисленные фирмы.

Некоторые из этих предприятий потерпели крах, но немало было и таких, которые оказались весьма успешными как в маггловском, так и в волшебном мире.

"Мистер Поттер, очень приятно познакомиться с вами. Юридическая фирма "Гиббинс и Гиббинс" придерживается твёрдой политики в отношении поддержания всех счетов в актуальном состоянии". Женщина была примерно того же возраста, что и его предыдущий

поверенный, Алекстор, но отношение к ней было гораздо более приятным.

"Я уверена, что все меня устроит. Я видел обзор моего поместья в Гринготтсе, но мне сказали, что я должен буду приехать, чтобы получить необходимые документы для подтверждения себя как наследника Морриган".

"Конечно, конечно. Я полагаю, у вас есть кольцо Морриган?" Впервые приятная манера поведения женщины упала, и перед ним предстала остроглазая женщина, которая ничего не упускала из виду, изучая обнаженные руки Гарри. Гарри подумал, что она может ему понравиться.

"Конечно. Вы должны понимать, что моё положение в мире волшебников очень деликатно. Я не могу выставлять напоказ тот факт, что являюсь наследником Морриган, не так ли?"

Мисс Гиббинс сочувственно улыбнулась ему. Эта остроумная женщина сразу же поняла, какой политический вес будет иметь Гарри Поттер, когда он станет достоянием общественности. Если Фадж найдет достаточную поддержку, он каким-то образом использует это против него. Она была достаточно умна, чтобы читать между строк и видеть личную вендетту министра Фаджа.

Она внимательно изучала кольцо, снимая опознавательный амулет, но не прикасаясь к нему. Семейные кольца - дело непростое, они иногда становились не в меру строптивыми, если ими пользовался кто-то, кроме хозяина, и даже в этом случае они оставались темпераментными.

Мисс Гиббинс уже собрала все необходимые бумаги, которые Гарри должен был подписать. По сравнению с первым или вторым разом он потратил не так много времени.

"Вы уверены, что вам не будет полезно прочитать заявления, которые вы подписываете?" с сомнением прокомментировала Гиббинс, наблюдая за тем, как молодой человек небрежно подписывает свое имя в быстрой последовательности.

Выдержав паузу, Гарри бросил на нее веселый взгляд.

"Я взял этот день, чтобы уладить свои юридические дела. В связи с наследством моего отца мне пришлось просмотреть много тех же самых документов. Голова болит от того, что я делаю это в первый раз".

Мисс Гиббинс только покачала головой: мальчик будет лордом дважды. Она не питала особой любви к министру после того, как во время Первой войны её муж был заключён в Азкабан на три месяца по подозрению в Тёмной деятельности. Она научилась ценить то, что могло бы раззадорить этого напыщенного глупца.

"Если бы только на заседания Визенгамота пускали публику. Вот было бы здорово увидеть лицо

министра, когда он узнает о твоём наследстве".

Гарри бросил на неё удивлённый взгляд, но всё равно улыбнулся.

"Я планирую сделать его жизнь интересной".

"Более приятного человека и придумать нельзя, дорогой. Я представляю, какие неприятности ты доставишь, но должен предупредить тебя, что пока не стоит браться за что-то крупное. Я научился читать между строк, но не многим это удается. Я вижу, какие цели преследует Министерство, когда имеет дело с вами. Слишком много людей всё ещё сомневаются в вашей вменяемости, чтобы справиться с чем-то серьёзным, исходящим от вас".

Гарри продолжал расписываться, но не сводил с неё глаз. Это был именно тот совет, в котором он нуждался. Слишком многие из его честных друзей были выходцами с окраин общества. Иногда он забывал, каково большинство, поскольку его друзья из основной массы не любили обременять его плохими новостями.

"Это значит, что я должен отложить свои планы по отстранению Фаджа?" спросил Гарри полусерьезно.

"Я выпью за грядущий день, но сначала тебе следует найти опору для власти. Лорды не любят набрасываться на вещи, которые возникают из ниоткуда. Если они видят, что события развиваются, они могут подготовиться к ним и предложить поддержку, если они того пожелают. Фадж может быть некомпетентным министром, но он - смертельно опасный политик. Он губит людей за одно только слово против него".

Гарри насмешливо склонил голову, а затем горько улыбнулся.

"Жаль, что он не может уничтожить легенду о Мальчике-Который-Выжил".

"Несмотря на регулярное появление вашего имени в газетах, было очень мало случаев, когда вы выступали публично. Вы все еще пользуетесь доверием; проблема в том, что вокруг ходит достаточно слухов, которые могут уничтожить вас очень быстро, если вы сделаете неверный шаг".

Гарри подписал последнюю бумагу и со вздохом отложил перо.

http://tl.rulate.ru/book/98115/3326759